

Аэропорт встретил их стройным рядом охранников. У семьи Шу пока не было личного самолета, но через несколько лет, когда Шу Хэн встанет у руля, он появится. Просторные кресла первого класса были удобны, и вскоре после взлета Шу Нин уснул. Шу Хэн укрыл его пледом, а сам притворился спящим, пока самолет не приземлился и Шу Нин не проснулся.

Шу Хэн коснулся уха младшего брата, проверяя, не испытывает ли тот дискомфорт.

Брат, как всегда, был нежен, и Шу Нин покорно позволил ему это сделать. В животе заурчало от голода, и, выйдя из самолета, они увидели встречающих. В прошлой жизни Шу Нин уже видел этих людей — все они были настоящими профессионалами. Непонятно, где семья Шу нашла таких охранников, но каждый из них был способен справиться с сотней противников. Это, конечно, преувеличение, но не слишком большое.

Сев в машину, Шу Нин с удивлением обнаружил торт.

Шу Хэн открыл коробку и протянул её младшему брату, вместе с маленькой ложкой. Шу Нин, не задумываясь, взял кусочек, и лишь потом вспомнил о брате:

— А ты хочешь?

— Я уже поел в самолете, ешь ты.

Шу Хэн слегка сожалел, что торт был слишком маленьким для того, чтобы делить его на двоих. Он открыл бутылку воды и протянул её Шу Нину:

— Ешь медленно, не подавись.

— Спасибо, брат.

— Между нами не нужно благодарностей.

— Ага~

— Если хочешь поблагодарить, поцелуй меня пару раз.

Шу Хэн говорил это всерьез, не упуская возможности получить свою долю внимания.

Шу Нин быстро доел торт, вытер рот и, приподнявшись, обнял брата за шею, поцеловав его в щеку с громким звуком.

«Интересно, не оглохли ли они? Ведь это же Шу Хэн — холодный и бесстрастный Шу Хэн! Ха-ха-ха, я точно перешел все границы!»

«Наверное, их представления о мире тоже рухнули, разбившись на мелкие кусочки».

Шу Нин чувствовал себя прекрасно. Ведь после отъезда из родового поместья все вокруг казалось таким прекрасным. Шу Хэн видел это и понимал, что младший брат специально шалит. В ответ он поднял подбородок Шу Нина и, глядя на его слегка растерянное лицо, поцеловал несколько раз, целясь в губы. Ребенка нужно воспитывать, иначе он совсем распустится.

Шу Нин мысленно воскликнул: «Ну и ну!» и слегка надулся:

— Брат!

— Хочешь еще? Ну что с тобой делать!

Шу Хэн обнял Шу Нина и уложил его на сиденье, не оставляя места для отступления. Сердце Шу Нина готово было выпрыгнуть из груди. Он крепко зажмурился, прикусив губу... Шу Хэн слегка отодвинулся, не поцеловав его в губы, а лишь нежно коснулся лба:

— Боишься меня?

«Боюсь? Ты что, не видишь, что я боюсь? Это же очевидно!»

Шу Нин чувствовал теплое дыхание на своем лице. Брат был так близко, что это вызывало ощущение угрозы. Шу Нин попытался пошевелиться, но не смог — Шу Хэн крепко держал его.

«Что я еще могу контролировать, кроме головы?»

Медленно открыв правый глаз, Шу Нин посмотрел на брата. Его лицо было серьезным, а взгляд — невероятно сосредоточенным, словно застывшим на тысячу лет, не моргая!

Шу Нин всегда восхищался этой чертой Шу Хэна — это было просто потрясающе.

— Ты боишься меня?

Сердце Шу Нина заколотилось, и он почувствовал, что ситуация ухудшается. Он торопливо открыл рот, чтобы сказать, что не боится, но Шу Хэн внезапно прижался головой к его груди. Шу Нин оцепенел, его зрачки расширились.

«Все, конец, я пропал. Сердце бьется так громко, что даже глухой услышал бы. Теперь уже не получится успокоить брата».

Шу Хэн был крайне опасен в этот момент. Он нависал сверху, пристально глядя на Шу Нина:

— Так сильно боишься меня?

Шу Нин моргнул.

«Как ответить на этот вопрос? В прошлой жизни я больше всего ненавидел этого брата, но перед смертью понял, что он был самым добрым. Хотя он и скрывал свои чувства, но никогда не считал меня соперником. Даже когда я постоянно делал глупости, пытаюсь навредить, он прощал меня. И даже после моей смерти он расследовал причины, чтобы отомстить».

«Переродившись, все можно изменить».

Думая об этом, Шу Нин постепенно успокоился.

Шу Хэн, конечно, пугающий, но почему он так себя ведет? Он волнуется, что я боюсь его, хочет быть ближе. Возможно, у него просто проблемы с выражением чувств. Говорят, чем талантливее человек, тем больше у него недостатков. У Шу Хэна они явные — он слишком холоден, и мало кто решается к нему приблизиться.

Шу Нин выдохнул. Брат начал нервничать, его дыхание стало тяжелее.

Не имея возможности двигаться, Шу Нин поцеловал Шу Хэна в щеку, включая нос и подбородок:

— Какой младший брат не боится старшего?

— ...

— Боюсь, но это уважение. Я очень люблю брата, уважаю его.

— Ты не позволяешь мне целовать тебя.

— Это другое.

Шу Нин взглянул на опущенную перегородку, которая, впрочем, не могла заглушить звуки. Слегка нахмурившись, он почувствовал, как Шу Хэн пальцем поворачивает его лицо обратно. Шу Нин продолжил, приблизившись к уху брата:

— Можно целовать... но не в губы!

— Мы уже обсуждали это раньше, сегодня не будем.

— ... Я... я... чёрт!

— Продолжай.

— Обсудим это вечером.

— Хорошо.

— Брат, ты меня придавливаешь.

Шу Хэн даже бровью повел:

— А что, нельзя придавливать, если нельзя целовать?

«Черт возьми».

Шу Нин уже не так боялся и, набравшись смелости, посмотрел на брата:

— Я уже взрослый, мне стыдно, ладно?

Шу Хэн кивнул, принимая это объяснение, и поднял младшего брата. Шу Нин тут же пересел на другое сиденье.

«Братья такие надоедливые! Все ли братья такие?»

Наконец можно было насладиться видом за окном. Столица была оживленной, повсюду стояли высотки, что немного превосходило уровень города С. В прошлой жизни Шу Нин привык к небоскрегам, и нынешняя столица, конечно, не могла сравниться с тем, что будет через двадцать лет. Но он все равно с интересом смотрел вокруг — везде были возможности для бизнеса. Не воспользоваться этим было бы глупо!

Шу Хэн не приставал к младшему брату. Его взгляд был задумчивым, словно он что-то обдумывал.

Вскоре они добрались до виллы. Этот район был строго охраняемым, и посторонние машины не могли въехать. Поблизости находилось несколько школ, в основном средних и старших классов.

Университет А был чуть дальше, до него нужно было ехать около часа.

Шу Хэн, вероятно, думал о том, чтобы я учился поблизости? Какой заботливый брат.

В прошлой жизни Шу Нин не был любимчиком, и Цинь Юйчжо решила закалить его, отправив в столицу на учебу в старшей школе. С одной стороны, это позволяло скрыть его от посторонних глаз, с другой — тренировки могли продолжаться до поздней ночи, ускоряя его развитие. Шу Хэн был слишком хорош, и Шу Нин, чтобы превзойти его, мог только упорно трудиться, вкладывая все силы.

Прищурившись, Шу Нин осмотрел виллу, время от времени поглядывая на Шу Хэна.

«Но что толку от всех усилий? По сравнению с восемнадцатилетним Шу Хэном я все равно был никем».

Вилла была действительно уникальной, её дизайн соответствовал уровню двадцатилетней давности. Она была величественной и изысканной, а двор был особенно красивым — с соснами, качелями, цветами и декоративными камнями. Дорожка, выложенная галькой, извивалась между ними. Один из цветков лотоса оказался светильником, и, если не присматриваться, его было трудно заметить. Он идеально вписывался в окружающую обстановку. Весь двор был невероятно живописным и наполненным атмосферой. Шу Хэн повел Шу Нина внутрь, где было еще лучше — уютно, как дома. На стене даже висели их огромные фотографии. Когда они успели их сделать? Это был момент на пляже, когда Шу Нин обернулся, улыбаясь и маша рукой, а Шу Хэн молча смотрел на него.

— Нравится?

Шу Нин кивнул:

— Очень.

В гостиной стоял большой диван, окружающий кофейный столик, который был обшит по краям, чтобы избежать ударов. Брат действительно все продумал.

Напротив находился домашний кинотеатр с колонками по бокам. Дизайн стен был очень оригинальным, с выступами и нишами, в которых стояли маленькие растения и аксессуары. Слева было панорамное окно, а справа — отличная барная стойка с различными винами и бокалами. Вероятно, это была зона Шу Хэна. На потолке висела хрустальная люстра, а лестница и большая часть стен были белыми, как в обычном доме.

Эй, под лестницей висели подвески — ряд маленьких фотографий, и все они были моими! Шу Нин широко раскрыл глаза, проводя по ним рукой. В одной только гостиной столько сюрпризов! А что же в комнатах? Шу Нин с нетерпением облизнул губы и взглянул на Шу Хэна, но тот не двинулся, лишь слегка поднял руку.

«Какой вредный, даже не пойдет со мной! Ну и ладно, я сам поднимусь».

С улыбкой Шу Нин направился вверх. Вау, все, что он увидел, было просто идеальным, и сюрпризы продолжались. Единственное, что не понравилось Шу Нину, была спальня — почему она была только одна? На первом этаже были спортзал и гостевые комнаты, но там не было кроватей.

Шу Хэн, видимо, планировал... ах, да, он живет в общежитии.

<http://bllate.org/book/16573/1513874>